

Удивившись, Линь Фэй пригнулся к столу и тихо засмеялся:

— Ты думаешь, наш классный руководитель не стал объявлять результаты, как другие учителя, потому что ты сдал слишком хорошо? Е-цзы, молодец! Хороший ответ!

Учитель на кафедре слегка кашлянул, и Линь Фэй сразу же притворился примерным учеником, хотя, если не считать его подмигиваний Е Цзы, его поведение было вполне приличным.

На кафедре Ян Лицинь чувствовала, как будто у неё в горле застрял комок крови. Глядя на Е Цзы, который сидел, как ни в чём не бывало, она не чувствовала гордости за его максимальный балл, а скорее ощущала, будто её ударили по лицу.

— Хотя некоторые ученики показали хорошие результаты, один раз — это не показатель. Важно постоянство. Давайте откроем тесты и разберём задания. Старые, знакомые задачи, но каждый раз многие ошибаются, а некоторые даже допускают ошибки в вычислениях. Если не быть внимательным, на гаокао даже один балл может стать решающим, и вы можете не попасть в университет или даже не пройти пороговый балл...

Как только урок закончился, класс сразу же оживился. Ученики начали обсуждать свои результаты, пытаясь понять, какое место они займут в рейтинге.

— Эй, слышали, что по математике во всей параллели всего два максимальных балла? У нас в классе один из них. Кто это? Классный руководитель даже не упомянул об этом. — Голос осведомлённого ученика раздался в классе.

— Вот, вот, это Е-цзы! Посмотрите на его тест, завидуйте молча. — Линь Фэй вытащил уже убранный тест Е Цзы и, встав, развернул его, привлекая внимание многих. Одноклассники подбежали к ним.

Некоторые ученики смутились. Они поняли, почему классный руководитель вёл себя странно. Оказывается, тот, кто получил максимальный балл, не был её любимчиком, а скорее наоборот.

— Е-цзы, молодец! Твой общий рейтинг теперь должен быть намного выше, чем при поступлении. — Сяо Вэньлян искренне порадовался за Е Цзы.

Линь Фэй притворился, что кашляет, а затем, подражая голосу учителя, сказал:

— Хотя некоторые ученики показали хорошие результаты, один раз — это не показатель...

— И сам же засмеялся. Ученики в этом возрасте уже не так боятся учителей, как в начальной школе, и у них есть доля бунтарства. Если бы учитель был справедлив, всё было бы хорошо, но такая явная предвзятость и дискриминация не вызывают уважения у всех учеников.

— Хватит уже, не перегибай палку. Учитель Ян права, один раз — это не показатель, важно постоянство. — Е Цзы не хотел, чтобы они заходили слишком далеко.

Линь Фэй сразу же закрыл рот, понимая, что переборщил. Слишком сильно конфликтовать с учителем им не на пользу.

Честно говоря, хотя он и не придавал большого значения отношению классного руководителя, в его душе всё же оставалась обида: чем больше ты меня недооцениваешь, тем лучше я сдам, чтобы ты увидела. Поэтому, готовясь к экзаменам, он немного сместил акценты, и сегодня, увидев, как классный руководитель недоволен, он почувствовал, как его обида растаяла.

Пань Цзинвэнь, услышав смех позади себя, с раздражением сунула свой тест в стол. Она получила 124 балла, что было неплохо по сравнению с одноклассниками, но мысль о том, что максимальный балл получил Е Цзы, вызвала у неё чувство, схожее с тем, что испытывала Ян Лицинь.

Она снизошла до разговора с ним, а он её отверг. Пань Цзинвэнь впервые в жизни почувствовала, что её унизили.

Вспоминая, как она дома только заикнулась о заместителе главы уезда Се, отец нахмурился и сказал, что их семья не на одной стороне с ним, и посоветовал меньше общаться. Её девичьи мечты не успели даже проявиться. За ужином она пожаловалась матери, и та сказала, что позиция отца держится только благодаря поддержке главы уезда, а этот новый заместитель явно против него. Мать тоже не верила в этого нового человека, у которого не было прочной опоры.

Услышав, как за её спиной продолжают обсуждать успехи Е Цзы, Пань Цзинвэнь с раздражением бросила:

— Подумаешь, раз хорошо сдал. Способность — это каждый раз хорошо сдавать.

Услышав её тон, окружающие замолчали. В этот момент из её стола раздался вибрационный сигнал. Пань Цзинвэнь быстро достала телефон, подаренный отцом, и ответила на звонок при всех.

Телефоны всё ещё были редкостью, особенно среди учеников, поэтому окружающие сразу же окружили её, восхищаясь. Пань Цзинвэнь почувствовала себя на высоте, любезно разрешив им посмотреть телефон, предупредив, чтобы они были осторожны и не уронили его.

Когда результаты всех предметов были объявлены, общий рейтинг также стал известен. В четверг в обеденный перерыв Сяо Вэньлян, вернувшись в класс, был окружён одноклассниками, которые хотели увидеть их рейтинг. Он быстро закричал:

— Не толпитесь! Сейчас я выпишу список и повешу его на стену, чтобы все могли увидеть. Е-цзы, помоги мне переписать этот список.

Сяо Вэньлян уже приготовил кисть и бумагу, сдвинул несколько парт и разложил бумагу. Е Цзы встал перед ним, взял кисть. Он учился каллиграфии с детства у бабушки, и за годы практики его почерк стал одним из лучших среди сверстников.

Многие в классе впервые увидели, как Е Цзы демонстрирует своё мастерство. Те, кто не разбирался в каллиграфии, просто восхищались красотой его письма, а те, кто понимал, не переставали хвалить. Вокруг собралось несколько человек, которые помогали Сяо Вэньлян называть имена и рейтинги.

На классном часе все классы слушали школьное радио, где объявили имена учеников, вошедших в топ-50 по школе. В классе 1-2 было восемь человек, Е Цзы занял четвёртое место в классе и 15-е в школе, хотя при поступлении он едва попал в топ-50.

Е Цзы был силён в точных науках, но китайский язык снизил его общий балл. Однако его результаты по математике и английскому были выдающимися: по английскому он получил 148 баллов, потеряв только два балла за сочинение. Учитель английского сразу же выделил его, радостно посмотрев на него.

Учитель английского, учитель Чэнь, считал, что ученики из деревень обычно отстают в английском от городских, но Е Цзы оказался исключением. Он с гордостью думал, что нашёл жемчужину. Он слышал, как учитель Ян отзывалась о Е Цзы, и внутренне смеялся, что она явно ошиблась.

Школа заранее объявила, что родительское собрание состоится в пятницу днём, и Е Цзы в обед встретил специально приехавшего дедушку.

Увидев радостное выражение на лице дедушки, Е Цзы сжал губы, не зная, как сказать.

Е Вэньбо, узнав о результатах внука, специально достал из сундука свой старый костюм, который он надевал на свадьбу сына, и попросил бабушку Ван погладить его. Он аккуратно оделся и приехал в уезд:

— Дедушка когда-то ходил на родительские собрания твоего отца, а теперь пришёл на твоё.

Е Цзы шёл с дедушкой по школьному двору, чувствуя, что его слова омрачат радость дедушки. В этот момент Е Вэньбо заметил одного человека и спросил:

— Е-цзы, это учитель из вашей школы? Фамилия Ван?

— Дедушка знает нашего завуча Вана? Это он. — Е Цзы узнал директора по учебной части, который встал на его сторону во время инцидента с интернет-кафе. В прошлой жизни он запомнил его как строгого, но заботливого учителя.

— Е-цзы, когда твой отец учился здесь, я встречал одного учителя Вана, но тогда он был молодым. — Е Вэньбо, услышав, что теперь он стал директором, решил подойти поздороваться, чтобы внук получил больше заботы в школе, и направился к нему.

Е Цзы сзади усмехнулся. Как дедушка мог его узнать? Завуч Ван, хотя и был учителем, к среднему возрасту уже облысел, и Е Цзы не мог представить, как он выглядел в молодости.

<http://bllate.org/book/16666/1528278>